

платъя, вещи, не знала, что дѣлать. Наконецъ, когда уже смерклось, отъ него пришелъ посланный и сказалъ, что Андрей Степанычъ проситъ ее на чашку чаю.

Она подумала: „ахъ, какъ это все скоро!“ и затѣмъ почувствовала такую истому въ сердцѣ, что открыла окно, чтобы освѣжить пылающую голову.

Черезъ полчаса она была уже у него.

Романъ ея былъ непродолжителенъ. Черезъ недѣлю Аигинъ собрался такъ же внезапно, какъ внезапно прїѣхалъ. Онъ не былъ особенно нѣженъ съ нею, ничего не обѣщалъ, не говорилъ о томъ, что они когда-нибудь встрѣтятся, и только однажды спросилъ, не нуждается ли она. Разумѣется, она отвѣтила отрицательно. Даже собравшись совсѣмъ, онъ не запелъ къ ней проститься, а только, проѣзжая въ коляскѣ мимо школы, вышелъ изъ экипажа и очень тихо постучалъ указательнымъ пальцемъ въ окно.

— Увидимся! — крикнула онъ ей.

Она сдѣлала инстинктивное движеніе, чтобы выйти къ нему, но удержалась, и только слабо улыбнулась въ отвѣтъ.

Такимъ образомъ, побѣда обошлась ему очень легко. Онъ сдѣлалъ гнусность, повидимому даже не подозрѣвая, что это гнусность: что она такое, чтобы стѣснять ради нея свою совѣсть? Онъ предлагалъ ей деньги, она отказалась — это ужъ ея дѣло. Не онъ одинъ, всѣ такъ дѣлаютъ. А, впрочемъ, все-таки недурно, что обошлось безъ слезъ, безъ упрековъ. Это доказываетъ, что она умна.

На сель, однакожъ, ея вечернія похожденія были уже всѣмъ известны. При встрѣчахъ съ нею молодые парни двусмысленно перемигивались, пожилые люди шутили. Бабы заранѣе ее ненавидѣли, какъ будущую сельскую „сахарницу“, которая способна отуманить головы мужиковъ. Волостной писарь однажды прямо спросилъ: „въ какое время, барышня, вы можете меня принять?“ — а присутствовавшій при этой сценѣ Дроздъ прибавилъ: „чего спрашивашаешь? приходи, когда вздумается — и вся недолга!“

Самъ батюшка, несмотря на доброту, усумнился и однажды за обѣдомъ объявилъ, что долѣе содержать ее на хлѣбахъ не можетъ.

— Жаль мнѣ васъ, — сказалъ онъ, — душевно жаль, но мнѣ, какъ духовному лицу, не приличествуетъ...

Матушка тоже выразила сожалѣніе, и выронила двѣ-три слезинки.

Только школьній сторожъ выказалъ къ ней участіе. Когда